

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В 1990-х ГОДАХ

Поведение предприятий в сфере заработной платы во многом зависит от сложившейся в стране институциональной среды. Специфика современных рынков труда в экономиках развитых стран обуславливается тем, что заработная плата оказывается в той или иной степени негибкой в сторону понижения. Набор институтов, регулирующих трудовые отношения, может формировать негибкость как номинальной, так и реальной заработной платы. Малая подвижность заработной платы создает предпосылки для сравнительно высокого уровня безработицы.

Основными институтами, поддерживающими жесткость заработной платы, выступают законодательное регулирование минимальной заработной платы, пособия по безработице, законодательство о защите занятости, налоги на заработную плату (включая обязательные отчисления работодателей на социальные цели), объединения работодателей и профсоюзов, система коллективных договоров и процедуры переговоров между социальными партнерами.

Институциональное устройство, обеспечивающее строгое регулирование трудовых отношений, делает рынок особенно уязвимым к макроэкономическим кризисам. Такая ситуация характерна для многих стран континентальной Европы. В Германии, Франции, Италии безработица в годы кризисов поражает раньше прочих молодежь, женщин и другие социальные группы со слабыми переговорными позициями.

Примерно по такому же сценарию развивались события в большинстве стран Центральной и Восточной Европы в 1990-е годы: снижение реальной заработной платы было относительно невелико, а ди-

динамика занятости вплотную следовала за изменениями валового внутреннего продукта (ВВП). Процесс обесценения заработков в этих странах длился недолго. Возобновившийся через два-три года после начала рыночных преобразований экономический рост обеспечил восстановление дореформенного уровня зарплаты.

Иначе складывались обстоятельства в России и странах СНГ, где падение реальной заработной платы было глубже, чем в странах Центральной и Восточной Европы, но снижение занятости оказалось непропорционально слабым по сравнению с сокращением ВВП. Нетипичное поведение заработной платы в «стандартных» институциональных условиях российского рынка труда неверно считать случайным отклонением от «правил». Оно устойчиво воспроизводилось и имело системный характер.

Сильнейший шок конца 1991 г. – первой половины 1992 г. ознаменовал собой начало переходного периода в экономике России, вызвал резкое сокращение ВВП и спровоцировал глубокий спад спроса на труд. Однако безработица росла не столь быстро, как можно было ожидать при складывавшихся макроэкономических пропорциях. Она достигла своего пика лишь к исходу восьмого года переходного периода, вскоре после финансового краха 1998 г.

За период 1991-1998 гг. сокращение ВВП составило около 40% и пришлось в основном на корпоративный сектор российской экономики [1]. Общая численность занятых в нашей стране за то же время снизилась с 74 до 64 млн. человек [2], или на 13,5%. В корпоративном секторе уменьшение численности занятых шло постоянным темпом, и его масштаб был больше. Число работающих на крупных и средних предприятиях снизилось с 59 млн. человек в 1991 г. до 42-43 млн. человек в 1998 г., т.е. почти на треть. Расхождение между трендами во всей экономике и в корпоративном секторе объясняется разной эластичностью занятости по отношению к изменениям в выпуске продукции. Финансовый кризис 1998 г. переломил неблагоприятную конъюнктуру российской экономики. Экономический подъем сопровождался резким сокращением безработицы.

В отличие от занятости, мало чувствительной к перепадам хозяйственной конъюнктуры, реальная заработная плата реагировала на внешние макроэкономические возмущения противоположным, сверхчувствительным образом. На рисунке 1 видно, что реагируя на каждый из трех самых сильных кризисных шока в течение первых восьми лет реформирования отечественной экономики (1992, 1994, 1998 гг.), заработная плата всякий раз опускалась на четверть или треть от предкризисной величины.

Рис 1. Динамика реальной заработной платы в России в 1990–2009гг., % [3]

После очередного обвала она вновь медленно увеличивалась, восстанавливая потери. Адаптивность, способность заработной платы приспосабливаться к внешним воздействиям на рынок труда поддерживалась набором социально-экономических «инструментов»: накоплением долгов по заработной плате, особенно в середине и второй половине 1990-х гг.; высокой долей теневой составляющей в заработках; значительной вариативностью (подвижными границами) рабочего времени.

В фазе спада, и в фазе подъема хозяйственной конъюнктуры наша экономика отличалась «гибкостью наоборот»: вместо высокой эластичности занятости в ней наблюдалась высокая гибкость заработной платы. Можно говорить о формировании специфически «русской модели» рынка труда со своим механизмом адаптации, приспособления к происходящим переменам.

Российский выбор предполагает сохранение большого числа рабочих мест независимо от их производительности; занятость важнее зарплаты. Низкая оплата – это результат сохранения обширного сегмента малопроизводительных рабочих мест. Задержки выплаты заработной платы, повсеместно распространившиеся в 1990-е гг., принадлежат к той же причинно-следственной связи – бремени, возложенному на большинство работников. Складывающаяся модель рынка труда в России создает условия для усиления неравенства в оплате трудящихся и порождает аномальное состояние – массовую бедность работающих граждан.

Самым необычным элементом российской системы оплаты труда оказались задержки выдачи заработной платы. С теоретической точки зрения их можно рассматривать как специфическую форму принудительного беспроцентного кредитования работниками своих предприятий, при котором сроки погашения задолженности определяются заемщиками. На практике же задержки оплаты труда работников оказались дополнительным инструментом увеличения гибкости их заработной платы и гибкости функционирования механизма рынка труда. Невыплаты зарплат превратились в один из главных способов приспособления российского рынка труда к многочисленным потрясениям переходного периода.

Эволюцию долгов по зарплате, как видно на рисунке 2, можно разделить на две фазы – фазу их накопления в 1992-1998 гг. и фазу их погашения в 1999-2008 гг. После финансового кризиса 1998 г. возобновился экономический рост, и все основные индикаторы задолженности по заработной плате стали быстро улучшаться.

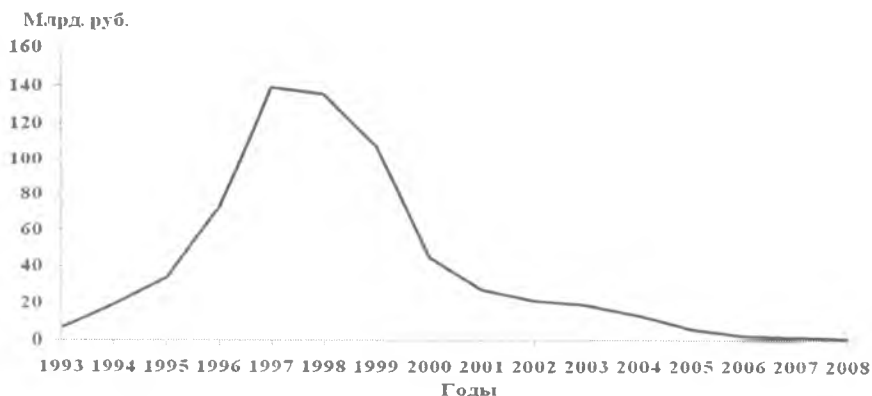

Рис.2. Динамика реального объема простроченной задолженности по заработной плате в экономике России в 1993-2008 гг. (на начало года), млрд. руб. [4]

Вместо прогнозирувавшегося всплеска безработицы Россию захлестнула волна невыплат. Правительство не было готово к эскалации задержек заработной платы ни политически, ни институционально. Усилия по нормализации расчетов предприятий и организаций с работниками по зарплате не отличались последовательностью, а бездействие властей оправдывалось опасениями перед перспективой массовой безработицы. Правительство предпочло обменять безработицу на долги по оплате труда наемных работников.

С точки зрения интересов работодателей, несвоевременные выплаты обладают несомненными преимуществами по сравнению со снижением ставок оплаты. Во-первых, не требуется формального пересмотра условий трудового контракта, ибо они меняются «по умолчанию». Стандартный трудовой контракт устанавливает сумму и время платежа. Однако российские предприниматели брали на себя обязательства по первому пункту, оставляя определение срока платежа на собственное усмотрение. Во-вторых, переход на пониженную зарплату означает признание ее сокращения до момента выдачи, а задержки выплат – признание ее фактически последовавшего сокращения (задним числом). Оплата труда перестает быть определенной, становится переменной величиной, размер которой начинает коле-

баться вместе с результатами текущей хозяйственной деятельности предприятий. Возникает специфическая схема участия работников в убытках предприятия, в противоположность участию в прибылях. В-третьих, пересмотр ставок заработной платы – сложная и трудноосуществимая процедура, а реализация решения об отсрочке выплат не требует много времени и сил. В условиях резких и неожиданных перепадов конъюнктуры такая подвижность оказывается выгодной. Кроме того, в периоды высокой инфляции накопленная задолженность быстро обесценивается.

В России в годы реформ сформировалась особая институциональная среда, в которой несоблюдение работодателем обязательств по своевременной оплате труда, как правило, не предполагало серьезных санкций. Обычно оно не грозило предпринимателям вытеснением с рынка, отчуждением активов, судебным преследованием, смещением с занимаемых должностей, потерей репутации или моральным осуждением. Возникшая обстановка была следствием множества причин – нереалистической и небескорыстной бюджетной политикой государства, непрозрачностью межбюджетных отношений, неэффективностью судебной системы, неразвитостью процедуры банкротства, слабостью и несамостоятельностью профсоюзов, преобладанием неформальных отношений на рынке труда, готовностью работников мириться с невыплатами ради сохранения работы. Хуже того, государство оказывалось первым неплательщиком, фактически приглашая управленцев различных предприятий и организаций следовать своему примеру.

Издержки, связанные с соблюдением сроков выплат были велики из-за активного использования бартерных сделок, острого кризиса неплатежей, высокой стоимости кредитов, низкой рентабельности или убыточности. Издержки, связанные с просрочкой платежей, были незначительными из-за отсутствия санкций государства, низкой мобильности рабочей силы, пассивности профсоюзов. В сложившейся ситуации предприятия не отказывались от удобной и безопасной для них практики. Слабая защищенность трудовых договоров сместила

баланс интересов в пользу неисполнения условий контрактов. Импульсы к нарушению контрактных обязательств по оплате труда работников возникали даже при незначительных колебаниях хозяйственной конъюнктуры.

Невыплаты подрывали легитимность одного из главных, фундаментальных институтов современной сложноорганизованной экономики – института контракта (договора). Невозможным оказывалось планирование деятельности хозяйствующих субъектов на длительную перспективу, сужался временной горизонт при принятии решений, ослаблялись стимулы к инвестициям в человеческий капитал. Задержки заработной платы, свидетельствуя о финансовых проблемах, помогали добиться предприятиям отсрочек или послаблений по налоговым платежам. Они служили инструментом давления на государство для получения от него субсидий, льготных кредитов и иных преференций.

Невыплаты заработной платы были составной частью общего кризиса неплатежей, поразившего российскую экономику. Они провоцировались несвоевременным перечислением средств покупателями, активным использованием бартера и других неденежных форм расчета, медленным прохождением платежей через банковскую систему. Острая нехватка ликвидных средств препятствовала аккуратным выплатам заработной платы.

Задержки заработной платы гораздо чаще имели место на неэффективных предприятиях, которые без периодических заимствований у собственных работников не могли продолжать свою хозяйственную деятельность. В другой институциональной среде они были бы объявлены банкротами, но в условиях нашей отечественной экономики они получили возможность существовать достаточно долгое время. Большая просроченная задолженность, низкая рентабельность или убыточность, преобладание бартерных сделок, дефицит ликвидности часто были итогом оппортунистического поведения управленцев.

Посткризисное восстановление российской экономики показало, что важнейшую роль в возникновении задержек заработной платы иг-

рали кризис неплатежей и низкая эффективность предприятий. Экономический подъем резко улучшил финансовое положение большинства предприятий и создал предпосылки погашения накопившейся задолженности по зарплате. Оппортунистическое поведение менеджеров было вспомогательным механизмом, способствовавшим эскалации невыплат. «Нестандартные» формы экономического поведения – бартерный обмен, неплатежи, задержки заработной платы – оказывались «институциональными ловушками», которые возникали в условиях очень глубоких макроэкономических диспропорций и серьезных трансформаций механизмов хозяйственного регулирования. Несвоевременные выплаты были средством облегчения кризисных потрясений экономики.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. М., 2001. – с 279]
2. Там же. С. 141.]
3. Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. М., 2001, – с. 171, М., 2010 – с 171.]
4. Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. М., 2007. С. – 694; http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11; Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. Гимпельсона В.Е., Капелюшникова Р.И.. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – с. 92.